

Прищепа Александр Иванович

ПЯТЬ ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА СУРГУТА

Статья отражает начальный период истории строительства новых городов в Сибири. Основное внимание уделяется анализу решения проблем создания индустриальной базы градостроения в 1960-е гг., его проектно-изыскательского и кадрового обеспечения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Остром В.** Смысл американского федерализма. М., 1993. 586 с.
7. **Современный федерализм: сравнительный анализ.** М., 1995. 279 с.
8. **Телин К.** Концепции федерализма и политический процесс // Федерализм. 2011. № 2. С. 215-219.
9. **Чиркин В. Е.** Современное федеративное устройство. М., 1997. 316 с.
10. **Ященко А.** Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 505 с.
11. **Clark J. P.** The Rise of a New Federalism: Federal-State Cooperation in the United States. N. Y.: Columbia University Press, 1938. 156 p.
12. **Riker W.** Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston - Toronto: Little Brown, 1964. 172 p.
13. **Robertson D.** The Penguin Dictionary of Politics. L.: Penguin Books Ltd., 1993. 192 p.

BASIC CONCEPTIONS OF FEDERALISM

Ol'ga Mikhailovna Orlinskaya, Ph. D. in Political Science

Department of Politics Theory

National Research University "Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

orlinskaya@mail.ru

The author presents the political analysis of federalism basic conceptions: dualistic conception, states' rights theory, cooperative federalism conception, competitive federalism conception and technocratic federalism conception in order to prove the incompleteness of the evolution process of the notion "federalism".

Key words and phrases: federalism; sovereignty; federal subject; competition; competencies distribution; integration.

УДК 94(571.1)

Статья отражает начальный период истории строительства новых городов в Сибири. Основное внимание уделяется анализу решения проблем создания индустриальной базы градостроения в 1960-е гг., его проектно-изыскательского и кадрового обеспечения.

Ключевые слова и фразы: архитектура; градостроение; строительная индустрия; проект застройки; генеральный план; домостроительный комбинат.

Александр Иванович Прищепа, д.и.н., профессор

Кафедра истории России

Сургутский государственный университет ХМАО - Югры

rai@kir.surgu.ru

ПЯТЬ ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА СУРГУТА[©]

До открытия в 1965 г. Самотлорского и последовавших за ним других крупнейших месторождений нефти в Западной Сибири вопросы жилищного строительства здесь не являлись объектом специального внимания местных и государственных органов СССР. В условиях неопределенности перспектив добычи нефти в первой половине 1960-х гг. финансовые средства выделялись экономно, практически только на решение производственных задач.

Организовать освоение нефтяных месторождений «по науке», т.е. вначале построить строительную базу, подготовить производственные мощности для нефтяников, жилье для рабочих и служащих, а затем уже приступить к сооружению оборудования по добыче и транспортировке нефти, было просто невозможно. «Научный подход» требовал средств, а их у государства не было.

Положение стало меняться только после принятия XXIII съездом КПСС в апреле 1966 г. решения о создании в Западной Сибири нового нефтегазодобывающего центра страны, доведения в 1970 г. добычи нефти в этом регионе до 20-25 млн тонн в год, а газа - до 16-26 млрд куб. м [8, с. 131].

После принятия партией этого решения резко возросли капиталовложения в гражданское и жилищное строительство. В Западной Сибири приступили к возведению новых «нефтяных городов».

На начальном этапе¹ градостроительства в Среднем Приобье, в силу его специфических социально-экономических факторов, жилищное и гражданское строительство осуществлялось в отсутствие концепции территориальной застройки этого региона.

Новизна и неизученность географических и природно-климатических условий градостроительства на севере Западной Сибири, его номинальное архитектурно-планировочное управление требовали от руководителей строительства нестандартных, самостоятельных решений.

[©] Прищепа А. И., 2012

¹ В научной литературе принято выделять 2 системных этапа градостроительства в Среднем Приобье: 1964-1968 гг. – этап «возникновения», 1969-1975 гг. – этап «становления» [7, с. 15].

Предыдущий опыт восстановления разрушенных после Великой Отечественной войны городов, когда многие из них фактически создавались на основе образованных СНИПов и представляли собой идеальный тип рабочих поселков с четким функциональным зонированием и жилыми кварталами, предоставляющими равные условия для проживания населения, не годился.

В Западной Сибири проектировщики и строители столкнулись с отсутствием строительных норм и правил для природно-климатических факторов региона Средней Оби. Существовали нормы и правила для условий теплого и холодного климата, для условий вечной мерзлоты, а для проектирования и строительства на болотах, да еще при очень низких температурах и высокой влажности, норм и правил не было ни в СССР, ни за его пределами.

Более того, не существовало никакого наработанного материала, который можно было бы положить в основу разработки таких норм.

По воспоминаниям Ш. С. Донгаряна, в то время заместителя министра нефтяной промышленности СССР, весь 1966 г. ушел впустую на поиски возможности привлечь чьи-то силы и приступить к разработке требуемых норм и правил [4, с. 190].

В феврале 1967 г. по его инициативе министр нефтегазодобывающей промышленности Д. В. Шашин пригласил в г. Тюмень около 1000 самых известных проектировщиков, ученых, инженеров-строителей, которые в течение двух недель сформулировали пункты «Временных норм и правил». Через месяц они были утверждены и в течение 20 лет являлись руководством к действию проектировщикам и инженерам, переходя пунктами и частями в основной СНИП [Там же].

Можно утверждать, что Западносибирский нефтегазовый комплекс во многом создавался на базе Временных строительных норм и правил, созданных и утвержденных Миннефтепромом СССР.

Первыми нефтяными городами в 1965 г. стали поселки Сургут и Урай. Год за годом их число росло. В 1967 г. на карте появился город Нефтеюганск, в 1972 г. – Нижневартовск, в 1980 г. – Мегион. 1985 г. стал годом рождения для Лангепаса, Радужного, Нягани и Когалыма. Затем городами стали поселки Белоярский в 1988 г., Пыть-Ях и Лянтор – в 1990 г., Покачи и Юганск – в 1992 г., Советский – в 1996 г. В ХМАО-Югре было построено 15 городов [11, с. 138]. Всего же на севере Западной Сибири за время ее нефтегазового освоения был возведен 21 город [4, с. 192].

Сегодня это может показаться странным, но одной из наиболее острых проблем, которые тогда обсуждались, был вопрос о том, какими должны создаваться новые города – деревянными или капитальными, «каменными». Сторонниками деревянного «исполнения» городов были подрядчики. Они обосновывали свою точку зрения тем, что населенные пункты Среднего Приобья располагаются в таежной зоне, где много леса, из которого на местах можно изготавливать сборные жилые дома и другие здания и сооружения. «Кроме того, – утверждали сторонники этой точки зрения, – здесь нет ни камня, ни гравия, ни глины. Все это необходимо будет завозить за несколько сот километров при отсутствии железнодорожных и автомобильных дорог и короткой речной навигации, что потребует огромных финансовых затрат» [Там же, с. 190].

Нефтяники, которые выступали в роли заказчиков, в свою очередь выражали убеждение, что города надо строить из долговечных и негоряемых материалов. Их главный аргумент, к сожалению, до определенного времени не находивший абсолютной поддержки у высоких руководителей, состоял в том, что нефтяники будут здесь жить и работать сотни лет и должны иметь комфортные и надежные жилые дома и всю инфраструктуру. Они стремились доказать, что каждый квадратный метр территории, отвоеванный у болот, будет стоить огромных денег, и поэтому нужно строить многоэтажные дома на свайных основаниях. Немаловажными, на их взгляд, являлись и соображения пожарной безопасности. К тому времени имелись примеры выгорания до основания целых деревянных поселков в условиях ветряных широт Среднего Приобья [Там же].

Дискуссия затягивалась. Отсутствие решения тормозило проектирование Сургута, Урая и Нижневартовска. Все громче звучали призывы к сдерживанию ведущегося в них строительства.

В этих условиях заместитель Председателя Совета министров М. Т. Ефремов после очередного обсуждения у него «градостроительного вопроса в Западной Сибири» принимает решение ознакомиться с характером городского строительства на аналогичной территории, в зоне вечномерзлых грунтов соседней Финляндии.

В течение недели была сформирована представительная делегация из 8 человек, в которую вошли: Ш. С. Донгарян (зам. министра нефтяной промышленности), Н. Л. Вовченко (зам. министра газовой промышленности), В. И. Муравленко (нач. Главтюменнефтегаза), А. С. Барсуков (нач. Главтюменнефтегазстрой), Е. А. Огороднов (секретарь Томского обкома КПСС, ведавший вопросами строительства), представители Госстроя и Минлеспрома СССР, начальник Тюменского областного управления лесной промышленностью. Делегация ознакомилась с опытом жилищного строительства в окрестностях г. Хельсинки и г. Оулу, а также северного района Лапландии [Там же, с. 190-191].

Вернувшись в Москву, делегация доложила правительству, что в Западной Сибири нефтяные города в основном целесообразно строить многоэтажными, из негоряемых материалов и конструкций [5, с. 154].

Незамедлительно Госстрой СССР выдал задание Ленинградскому зональному научно-исследовательскому институту экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭПу) на создание проекта пятиэтажного крупнопанельного дома для г. Сургута.

Высказавшись в пользу «камня», руководители создаваемой строительной индустрии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса должны были определено ответить на вопрос: «Какие по конструкции и планировке строить дома в природно-климатических условиях Среднего Приобья?».

Когда проект такого дома, изготовленный ЛенЗНИИЭПом, был готов, его направили на согласование заинтересованным организациям и для сведения в Тюменский обком КПСС Б. Е. Щербине. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС «камня на камне не оставил от проекта». Суть его критики состояла в том, что он не содержал идеи «закрепления человека на севере». По его мнению, решению этой задачи во многом должен был способствовать более комфортный вариант квартиры для северян.

Б. Е. Щербине нужен был такой проект квартиры, из которой человеку, работающему на севере, не хотелось бы выезжать. У Ш. С. Донгаряна сохранился документ, в котором были зафиксированы требования Б. Е. Щербины к такому варианту жилья.

Во-первых, из-за недостатка кислорода на севере он рекомендовал увеличить объем квартиры, полагая, что потолки у нее должны быть 3 метра, а не 2,5, как предполагалось. Во-вторых, учитывая сырой климат и условия работы нефтяников, в каждой квартире должны быть предусмотрены сушилки. Он был категорически против строительства однокомнатных квартир, считая, что одинокий человек должен жить в общежитии, а для семьи из двух человек однокомнатной квартиры недостаточно. В его проекте доминировали четырехкомнатные и трехкомнатные квартиры с двумя санузлами. На первом этаже каждого подъезда предусматривались просторные помещения для проведения совместных торжеств, свадеб, юбилеев. Здесь он планировал места для хранения колясок и велосипедов, учитывая предполагаемую высокую рождаемость в северных городах [Там же, с. 155].

Все эти предложения первого секретаря обкома КПСС, безусловно, были приняты. По этому проекту в Сургуте и ряде других городов севера Западной Сибири много лет строились фантастические по тому времени квартиры под названием «сургутский дом».

Однако, через некоторое время, они были заменены на новый, менее комфортабельный тип. И тоже, кстати, не без участия Б. Е. Щербины. После того, как он был назначен министром Миннефтегазстроя и, неся ответственность за решение жилищной проблемы нефтяников и газовиков всей отрасли, Б. Е. Щербина вынужден был понизить «тюменскую планку», когда на каждого работающего приходилось по 70-100 квадратных метров жилья. Он с горечью сознавал, что «с такими хоромами не решить жилищной проблемы». Как справедливо отметил Ш. С. Донгарян: «Щербина-реалист наступал на горло собственной песни» [Там же].

Недостаточное финансирование социального строительства особенно остро сказывалось на организации досуга молодежи, которая все в большем количестве пополняла население новых городов и поселков. Руководители строительных ведомств вынуждены были предпринимать самые неожиданные, порой нарушающие финансовую дисциплину меры, чтобы удовлетворить растущие досуговые потребности молодых северян.

Так, по воспоминаниям Ю. П. Баталина, в то время главного инженера Главтюменнефтегазстроя, кинотеатры строили в приспособленных бараках, а клубы и культурно-досуговые центры – в складских помещениях [2, с. 83].

Зимой 1966-1967 гг. возглавляемая им группа инженеров главка подготовила проект «Культурно-досугового центра», который включал в себя клуб на 400 мест, фойе, небольшую библиотеку, спортзал и кружковые комнаты. Предполагалось использование финансирования складских помещений в пяти городах – Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Светлом и Урае для строительства таких культурно-досуговых центров.

Для «заговорщиков» важно было обеспечить 100-процентную готовность объектов к сдаче без промежуточных платежей, чтобы не возникали преждевременные недоразумения с банками. Тюменский обком КПСС во главе с Б. Е. Щербиной поддержал этот авантюрный план. Пять культурно-досуговых объектов, включающих Сургутский Дом культуры «Строитель», были введены в строй перед Октябрьскими праздниками 1967 г. [Там же].

Нехватка финансовых средств для развертывания гражданского и жилищного строительства сопровождалась на его начальном этапе катастрофическим дефицитом кадров строительных организаций. Из других регионов в 1965 г. удалось привлечь всего около 500 человек рабочих и специалистов [1, с. 33].

Для этого использовались все возможные тогда формы набора, вплоть до вербовки рабочих и привлечения на стройки условно освобожденных и условно осужденных. В Сургуте была специально создана «зона» – лагерь заключенных – на месте, где сегодня располагается ГПТУ № 17. Весь прилегающий к ней небольшой район строителей в народе тогда называли «Бухенвальдом». Здесь же на месте нынешней улицы «30-летия Победы» проживали в бараках условно освобожденные заключенные [1, с. 33; 10]. Всего в 1964 г. на стройках Севера работало свыше 25 тыс. рабочих из заключенных и условно освобожденных граждан [6, с. 183].

«Летом того же года Сургут принял около полутора тысяч условно-досрочно освобожденных. Среди них были швейники, администраторы, парикмахеры, даже распространители театральных билетов, - вспоминал П. А. Мунарев, - а вот для строительства, где их планировалось использовать, специалистов было очень мало» [9, с. 71]. Но начинать надо было, и вскоре Сургут превратился в огромную строительную площадку.

Этот контингент рабочих строил в Сургуте «Завод железобетонных конструкций» для производства свай, дорожных плит, пригрузов для трубопроводов, а затем «Комбинат панельного домостроения»

мощностью 140 тыс. кв. м жилья в год [1, с. 34]. Труд заключенных использовался также на строительстве брусчатых домов в Сургуте и Кирпичного завода в Локосово [6, с. 183].

Весьма своеобразно начиналось строительство ДК «Нефтяник» в Сургуте. Как вспоминали очевидцы, строительство дворца, где навсегда должно было поселиться творчество, было задумано нефтяниками буквально в первые дни создания НПУ «Сургутнефть». Их мечтам суждено было сбыться в начале семидесятых, когда развернули строительную площадку в центре микрорайона нефтяников. «Вырытый под сваи котлован обнесли колючкой, поставили сторожевые вышки и... привезли заключенных» [3, с. 89].

Вопреки мнению некоторых авторов о низком качестве работы «зеков-строителей» [1, с. 33] существует в литературе и другая точка зрения об их труде. Так, Григорий Северный пишет, что «зеки оказались на редкость трудолюбивыми. За четыре года им удалось в 4 раза увеличить объемы выпускаемого железобетона» [10]. Высоко оценивал их работу и П. А. Мунарев. Он вспоминал: «Многие “условники”, как их тогда называли, стали мастерами своего дела. Как, например, бригадир плотников Герман Степанович Авдюков, награжденный впоследствии по итогам девятой пятилетки орденом Трудового Красного Знамени» [9, с. 71].

Однако, использование этого контингента строителей создавало сложную криминогенную обстановку в новых городах и поселках. Так, во время высадки ночью на пристани Мегиона подвергся смертельной опасности нападения освобожденных уголовников руководитель Главтруппроводстроя, будущий министр строительства нефтяной и газовой промышленности В. А. Чирской и сопровождавшие его двое мужчин и две женщины. Только своевременное прибытие вооруженных милиционеров позволило усмирить разъяренных уголовников.

Трагические события произошли в г. Урае. Там, в ночь под Новый год, после внезапного сорокаградусного похолодания, размещенные в палатках условно освобожденные заключенные предприняли самовольное расселение и захват домов города. В сводке райисполкома отмечалось: «За ночь шесть жителей города были зарезаны» [6, с. 183].

В Сургуте использование труда условно освобожденных граждан постепенно сокращалось. После вынужденного привлечения таких строителей во время эксплуатации построенного Домостроительного комбината, они были заменены молодыми рабочими, прибывшими по комсомольскому призыву, в основном с Украины. Положение стало быстро меняться к лучшему. Начиная с 1971 г., комбинат постоянно наращивал мощности, достигнув объемов в 500 тыс. кв. м жилья в год [1, с. 34].

В 1970-е гг. половина состава Всесоюзного студенческого отряда работала на объектах Западно-Сибирской нефтегазовой провинции [Там же, с. 33].

Реконструируемые в статье события локальной истории Сургута способствуют еще большему утверждению в изучении его прошлого основного методологического принципа - объективности.

Список литературы

1. **Баталин Ю. П.** Вместо предисловия // История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004.
2. **Баталин Ю. П.** Годы, отданные тюменской нефти // Соратники: поколение Виктора Муравленко / сост. С. Д. Великопольский, Ю. И. Переплеткин. Тюмень, 2002.
3. **Долгая дорога к нефти.** Сургут, 1997.
4. **Донгарян Ш. С.** Взгляды на градостроительство на севере Западной Сибири // История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004.
5. **Донгарян Ш. С.** Нефть и Б. Е. Щербина // Соратники: поколение Виктора Муравленко / сост. С. Д. Великопольский, Ю. И. Переплеткин. Тюмень, 2002.
6. **Из воспоминаний В. А. Чирского** // История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004.
7. **Литвинов С. В.** Архитектурно-планировочное развитие городов Среднего Приобья: исторический анализ и оценка: автореф. дисс. ... канд. архитектуры. СПб., 2007.
8. **Материалы XXIII съезда КПСС.** М., 1966.
9. **Мунарев П. А.** Так было, так начиналось: записки председателя. Сургут, 2008.
10. **Северный Г.** Улица иронии судьбы // Сургутская трибуна. 2007. 27 марта.
11. **Филипенко А. В.** Ханты-Мансийский автономный округ: обзор // История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004.

FIVE INTERESTING EPISODES FROM SURGUT CITY CONSTRUCTION HISTORY

Aleksandr Ivanovich Prishchepa, Doctor in History, Professor
Department of Russian History
Surgut State University in Khanty-Mansiysk Autonomous District - Yugra
pai@kir.surgu.ru

The author discusses the initial period of the new cities construction history in Siberia, and pays special attention to the analysis of the problem solution of urban planning industrial base creation in the 1960s, its planning-surveying and staff provision.

Key words and phrases: architecture; urban planning; construction industry; housing project; general layout; house building factory.